

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 343.3

С. 82—88

ОТМЕНА, ИЗМЕНЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ И ПРИЗНАНИЕ ЕГО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Максуров А. А.

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова
E-mail: maxurov78@yandex.ru.

В статье рассказывается о правовом регулировании воли наследодателя в рамках отечественных и европейских норм об отмене, изменении завещания, а также в части признания завещания недействительным. Показан различный подход законодателя к указанной тематике. Предложена имплементация отдельных зарубежных норм в российское право.

Ключевые слова: завещание, наследник, обязательная доля.

CANCELLATION, CHANGE OF WILL AND RECOGNITION OF HIM VALID FOR LEGISLATION OF RUSSIA AND EUROPEAN COUNTRIES

Maksurov A. A.

P. G. Demidov Yaroslavl State University
E-mail: maxurov78@yandex.ru.

The article describes the legal regulation of the testator's will within the framework of domestic and European standards on the cancellation, amendment of a will, as well as regarding the recognition of a will as invalid. A different approach of the legislator to this topic is shown. The implementation of certain foreign standards in Russian law is proposed.

Keywords: testament, heir, mandatory share.

Введение

Одно из проявлений свободы завещания — возможность завещателя в любое время отменить или изменить составленное им завещание. При этом завещатель может как прямо отменить предыдущие распоряжения или их часть, так и оставить новые распоряжения, которые по содержанию отличаются от более ранних [3, с. 53].

В данном вопросе российское право и право стран Европы имеет некоторые существенные различия.

Возможность проводить определенные операции с содержательной стороной завещания предусмотрена, например, в статье 1130 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹

¹ ГК РФ (ч. 3) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. 28 нояб. (№ 233).

(далее — ГК РФ), хотя данная норма и сформулирована слишком уж общим образом, создающим препятствия в ее применении.

Описание исследования

Разъяснения нормы ст. 1130 ГК РФ содержатся в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 «О судебной практике по делам о наследовании» № 9². Завещанием может быть отменено либо изменено прежнее завещание, а также завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке, если из содержания нового завещания следует, что его предметом являлись и права на

² Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7 от 26 июля 2012 г.

соответствующие денежные средства (например, в новом завещании в качестве предмета наследования указаны все имущество наследодателя или его часть, включающая денежные средства, или только денежные средства, внесенные во вклад (вклады) или находящиеся на другом счете (других счетах) в банке (банках), в том числе без конкретизации номера счета и наименования банка, или непосредственно те денежные средства, в отношении прав на которые было совершено завещательное распоряжение в банке).

Завещательным распоряжением правами на денежные средства в банке может быть отменено либо изменено завещательное распоряжение правами на денежные средства в этом же банке, филиале банка, а также прежнее завещание — в части, касающейся прав на денежные средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в этом банке. Завещательное распоряжение в банке, как и завещание, может быть отменено посредством прямого распоряжения о его отмене. Завещанием, совершенным в чрезвычайных обстоятельствах, может быть отменено или изменено только такое же завещание.

Изменение или отмена завещания обладают свойством безвозвратности. Это означает, например, что отмена завещания, которым отменено первоначальное завещание, не восстанавливает силу этого первоначального. Между тем признание недействительным последующего завещания будет означать, что силу имеет первоначальное.

Иным образом к данному вопросу подходит европейский законодатель. Например, Французский Гражданский Кодекс¹ (далее — ФГК) содержит специальный отд. VIII «Об отмене завещаний и об утрате их силы», гл. V, нормы которой в части правил об отмене завещаний практически идентичны российским нормам. Завещания могут быть отменены в целом или в части только последующим завещанием или актом, совершенным в присутствии нотариуса и содержащим заявление об изменении воли (ст. 1035 ФГК). Последующие завещания, которые прямо не отменяют предыдущие, аннулируют в них только распоряжения, не совместимые с новыми или противоречащие им (ст. 1036). Отмена, содержащаяся в последующем завещании, сохраняет свое действие и в случае, если этот новый акт не будет исполнен вследствие недееспособности назначенного наследника, или легатария, или их отказа от наследства (ст. 1037).

¹ Гражданское законодательство зарубежных стран. М., 2017.

Отличной от российских правил является ст. 1038 ФГК: любое отчуждение всей или части завещанной вещи, в том числе посредством продажи с правом выкупа или мены, влечет отмену легата в отношении всего отчужденного имущества, даже если последующее отчуждение признано недействительным и вещь была возвращена завещателю. Вместе с тем, как следует из судебной практики, данная норма касается только сингулярных легатов; универсальный легат не отменяется вследствие последующей продажи всего имущества завещателя. Такая продажа распространяется только на имущество, имеющееся в наличии, в отличие от универсального легата, который по смыслу ст. 1003 ФГК распространяется на все имущество, которое завещатель оставит на момент смерти.

Специфическое основание отмены завещания предусмотрено ст. 1046 ФГК, отсылающей к ст. 954, 955 ФГК, посвященным дарению: те же основания, которые в соответствии со ст. 954 и двумя первыми пунктами ст. 955 допускают предъявление требования об отмене дарения между живыми лицами, применимы и к требованию об отмене завещательных распоряжений. Статья 954 ФГК устанавливает последствия неисполнения одаряемым условий, обременяющих подаренное имущество: «В случае отмены дарения в силу неисполнения условий имущество возвращается дарителю свободным от любых обременений и ипотек, установленных одаряемым, и даритель в отношении всех третьих лиц, удерживающих подаренное имущество, обладает всеми правами, которые он имел бы в отношении самого одаряемого». Таким образом, данная норма рассчитана на ситуации, когда на одаряемого были возложены какие-либо дополнительные обязанности, которые он не выполнил, либо сам договор дарения включал особые условия (например, о неотчуждаемости подаренного имущества), а одаряемый их нарушил. Соответственно, в случае если аналогичные нарушения допускает наследник по завещанию, наступают те же последствия.

В ст. 955 речь идет о неблагодарности одаряемого (наследника), которая имеет место в случаях:

— если наследник совершил покушение на жизнь завещателя (ст. 955 ФГК);

— если он признан виновным в жестоким обращении, правонарушениях или тяжких оскорблениях в отношении завещателя (ст. 955 ФГК);

— если наследник совершил тяжкое оскорбление памяти завещателя (ст. 1047 ФГК — специальное основание в отношении только

завещательных распоряжений). В этом случае требование должно быть предъявлено в течение года с момента совершения правонарушения. Большинство французских авторов полагают, что институт отмены завещания по причине неблагодарности применим только в случае, когда соответствующие действия были совершены после смерти завещателя [7, с. 446].

Интересным во французском праве является особое понятие утраты силы (*caducité*), под которым понимается такое состояние акта, когда его исполнение стало невозможным вследствие наступления события, не зависящего от воли сторон, после совершения акта [6, с. 40]. Применительно к завещанию к числу таких событий относятся: утрата вещи [7, с. 403]; смерть лица, в пользу которого составлено завещание; неспособность лица, в пользу которого составлено завещание, приобретать по безвозмездной сделке, и отказ наследника от наследства. Думается, в последнем случае к наследованию должен призываться подназначенный наследник, если таковой указан в завещательном распоряжении.

По общему правилу, установленному в § 2253 Германского Гражданского Уложения¹ (далее — ГГУ), наследодатель может в любое время отменить завещание, а также отдельное распоряжение, содержащееся в завещании. Указанное положение касается только односторонних завещаний, поскольку отмена, а равно изменение совместного завещания супругов и наследственного договора подчиняются особым нормам германского права, о чем уже было сказано ранее.

Германскому праву известно большее количество способов отмены завещания по сравнению с отечественным. Помимо отмены завещания путем составления распоряжения о его отмене или нового завещания с другим содержанием (§ 2254 ГГУ), в ГГУ можно встретить еще такие способы отмены, как изъятие завещания из официального хранения и уничтожение завещания.

Указанные действия, совершенные завещателем, влекут разные юридические последствия в зависимости от того, подлежит отмене нотариально удостоверенное или собственноручное завещание. Так, если завещание было сдано на хранение в суд первой инстанции, то изъятие из хранения нотариально удостоверенного завещания расценивается как отмена завещания, в то время как собственноручное завещание, изъятное из суда первой инстанции, остается действительным (§ 2256 ГГУ). Если завещание было составлено в простой

письменной форме, то завещатель всегда может его уничтожить, что будет считаться отменой (§ 2255 ГГУ).

Существование названных различий в правилах отмены собственноручного и нотариального завещаний вполне объяснимо и обусловлено системой норм германского права. Так, нотариально удостоверенное завещание подлежит обязательной сдаче в суд и хранению там до наступления наследственного случая, а, соответственно, изъятие завещания из официального хранения до наступления соответствующих обстоятельств расценивается как намерение наследодателя отменить его. В то время как собственноручное завещание будет сохранять юридическую силу и в том случае, если оно находится дома у гражданина, поскольку место хранения собственноручного завещания не имеет принципиального значения для его действительности. Если гражданин Германии желает отменить свое собственноручное завещание, сданное на хранение в суд, то он должен не только изъять его из хранения, но и уничтожить.

Завещание, находящееся на официальном хранении, может быть возвращено наследодателю только лично, при этом завещателю должны быть разъяснены последствия изъятия завещания из официального хранения.

Поскольку завещание является односторонней сделкой, то завещатель вправе в любой момент отменить ранее сделанное распоряжение, при этом он может выразить свою волю не только путем составления документа, но и путем совершения иных действий, с которыми законодательство связывает правовые последствия в виде утраты юридической силы ранее совершенной сделки. При этом отмену завещания должны повлечь за собой действия самого завещателя, а не каких-либо третьих лиц. Поскольку сам по себе акт отмены тоже является сделкой, то при его совершении должно присутствовать осознанное волеизъявление завещателя. Отсюда следует, что случайное уничтожение завещания, даже если оно было сделано самим завещателем, не может рассматриваться как его отмена.

Рассмотрение действий завещателя по уничтожению завещания как его намерение отменить завещание тесно связано с вопросом о надлежащей интерпретации фактических действий, порождающих правовые последствия. Именно здесь и кроются основные проблемы данного способа отмены — неизвестность относительно субъекта, уничтожившего завещание, и (или) осознанности его действий может повлечь за собой неправильную интерпретацию намерений завещателя

¹ Гражданское законодательство зарубежных стран. М., 2017.

и, соответственно, неверное решение вопроса о действительности завещания. Допустимость отмены собственноручного завещания путем его уничтожения в Германии имеет такой существенный недостаток, как возможность уничтожения завещания недобросовестными наследниками, в результате чего исчезнет основание для наследования по завещанию, поскольку в Германии завещание составляется только в одном экземпляре. Зачеркивание текста и подписи на завещании также рассматривается в судебной практике как отмена завещания¹.

Особенностью германского права является также то, что ГГУ, в отличие от Гражданского кодекса РФ, не содержит правил о недопустимости отмены или изменения нотариального завещания завещанием, совершенным в чрезвычайных обстоятельствах. Любое завещание, составленное в соответствии с нормами ГГУ, вне зависимости от своей формы отменяет ранее составленное завещание постольку, поскольку оно вступит с последующим завещанием в противоречие (§ 2258 ГГУ).

По-разному решаются и вопросы недействительности завещания.

Поскольку завещание закон считает сделкой, к нему применимы правила о недействительности сделок. Статья 1131 ГК РФ воспроизводит положения ст. 166, 180 ГК о двух основаниях недействительности (ничтожность и оспоримость) и о последствиях недействительности части сделки. Перечень содержащихся в части третьей ГК РФ оснований для признания завещания недействительным назван в п. 27 Постановления Пленума № 9. Завещания относятся к числу недействительных вследствие ничтожности при несоблюдении следующих установленных ГК РФ требований: обладание гражданином, совершающим завещание, в этот момент дееспособностью в полном объеме; недопустимость совершения завещания через представителя либо двумя или более гражданами; письменная форма завещания и его удостоверение; обязательное присутствие свидетеля при составлении, подписании, удостоверении или передаче завещания нотариусу. Завещание является оспоримым в следующих случаях: несоответствие лица, привлеченного в качестве свидетеля, а также лица, подписывающего завещание по просьбе завещателя, требованиям, установленным п. 2 ст. 1124 ГК РФ; если понимать буквально п. 27 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», присутствие в момент

составления, подписания, удостоверения завещания и его передачи нотариусу лиц, в пользу которых составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруга такого лица, его детей и родителей делает завещание оспоримым [1, с. 3—5], обоснованием такого подхода может служить риск искажения завещателем своей действительной воли в присутствии наследника; в иных случаях, если судом установлено наличие нарушений порядка составления, подписания или удостоверения завещания, а также недостатков завещания, искажающих волеизъявление завещателя. Не могут служить такими основаниями опоски и незначительные нарушения, если они не влияют на понимание волеизъявления. Кроме того, к завещанию могут быть применены и общие основания недействительности сделок (например, составление под угрозой — ст. 179 ГК РФ).

Оспаривание завещания возможно лицами, права и законные интересы которых нарушены этим завещанием (например, наследники по закону или наследники по другому завещанию), и только после открытия наследства. Общее правило о том, что оспаривание сделки с пороком воли допускается только по иску субъекта дефектного волеизъявления, применительно к оспариванию завещания не действует.

В ФГК нет аналогичной ст. 1131 ГК РФ общей нормы, посвященной недействительности завещания. Однако, безусловно, само понятие недействительности известно французскому праву и завещание, как и любая другая сделка, может быть недействительным. В отличие от ГК РФ отдельные нормы о недействительности завещания «рассыпаны» по ФГК. Так, ст. 911 ФГК устанавливает, что «всякое распоряжение в пользу лица, неспособного получать благодеяния, является ничтожным и в случае, когда оно облечено в форму возмездного договора, и в случае, если оно совершено от имени физических или юридических подставных лиц». Статья 970 ФГК, по сути, объединяет в себе требования к форме завещания и последствия ее несоблюдения: «Завещание в простой письменной форме является недействительным, если оно не написано в полном объеме, не датировано и не подписано завещателем собственноручно».

«Привилегированные завещания» (статья 1127 ФГК) считаются недействительными по истечении шести месяцев с момента, когда завещатель прибыл в место, где он свободен в выборе обычно применяемых форм, если только до истечения этого срока он вновь не был поставлен в одну из особых ситуаций, предусмотренных ст. 93 (ст. 984 ФГК). Из ст. 1043 ФГК

¹ BayObLG. Beschluss vom 01.12.2004 — Az.1Z BR 093/04 // NJW 2005, 1668 (Ls.).

следует, что неспособность наследника получить на безвозмездной основе является основанием недействительности завещательно-распоряжения, если она существовала на момент составления завещания (если такая неспособность наступила после совершения завещания, оно утрачивает силу). В отношении сингулярного легата также установлено специальное основание недействительности: если завещатель распорядился вещью, принадлежащей другому лицу, легат является ничтожным независимо от того, знал ли завещатель о том, что она ему не принадлежит (ст. 1021 ФГК).

Наиболее общая норма, касающаяся недействительности как дарений, так и завещаний (т. е. всех благодеяний), закреплена в ст. 901 ФГК: для совершения благодеяния необходимо быть в здравом уме. Благодеяние является ничтожным, если волеизъявление было опорочено вследствие заблуждения, обмана, насилия.

В Германском гражданском уложении и судебной практике Финляндии основания для признания завещания ничтожным и оспариваемым прямо не выделяются. В разд. 3 кн. 5 Германского гражданского уложения, посвященном завещанию, содержатся только нормы об оспаривании завещания (§ 2077—2083 ГГУ). Понятие «ничтожность» можно встретить в общей части Германского гражданского уложения применительно к общим положениям о недействительности сделок [4, с. 268]. Исходя из общего учения о сделках ничтожными признаются завещания, обладающие такими недостатками, наличие которых влечет недействительность завещания вне зависимости от обращения в суд заинтересованного лица. Такое завещание ничтожно целиком с момента его составления. Основанием для признания завещания ничтожным является, в частности, несоблюдение предписанной законом формы (§ 125 ГГУ), нарушение прямого запрета, содержащегося в законе (§ 134 ГГУ), нарушение принципа добрых нравов (§ 138 ГГУ), а также серьезные нарушения порядка совершения или удостоверения завещания (например, отсутствие подписи), совершение завещания лицом, не достигшим возраста 16 лет (§ 105, 2229 ГГУ).

В качестве оснований для оспаривания завещания ГГУ указывает:

1) заблуждение наследодателя относительно содержания своего волеизъявления или отсутствие намерения делать волеизъявление такого содержания (абз. 1 § 2078 ГГУ);

2) заблуждение наследодателя относительно мотивов составления завещания — ошибочное предположение или ожидание

наступления или ненаступления определенного обстоятельства (абз. 2 § 2078 ГГУ);

3) составление завещания под влиянием угрозы (абз. 2 § 2078 ГГУ) — когда наследодатель был вынужден составить завещание под угрозой совершения в отношении его преступления или лишения предоставляемых ему до этого услуг, например ухода;

4) составление завещания без учета лица, имеющего права на обязательную долю, если завещатель не знал о существовании такого лица или если такое лицо родилось или приобрело право на обязательную долю только после составления распоряжения на случай смерти. Оспаривание исключается, если следует полагать, что наследодатель, даже зная о положении дел, совершил бы такое распоряжение (§ 2079 ГГУ).

Особенностью германского права является также возможность признать завещание, согласно которому имущество было завещано супругу, недействительным в случае расторжения брака до смерти наследодателя (§ 2077 ГГУ). К прекращению брака приравниваются случаи, когда к моменту смерти наследодателя имелись предпосылки для расторжения брака и наследодатель ходатайствовал о разводе или дал согласие на развод. Поскольку институт помолвки играет в Федеративной Республике Германии немаловажное значение и помолвка влечет за собой определенные юридические последствия, то аналогичное правило о недействительности завещания применяется и в отношении помолвленных.

Оспаривание завещания по причине его недействительности возможно только после смерти наследодателя. На оспаривание управомочено лицо, прямой выгоде которого послужила бы отмена завещательного распоряжения (абз. 1 § 2080 ГГУ). В соответствии с § 2082 ГГУ заявление об оспаривании завещания может быть подано в суд в течение одного года с момента, когда правомочное на оспаривание лицо узнало об основании для оспаривания. Оспаривание завещания исключается в любом случае, если с момента открытия наследства прошло 30 лет.

Заключение

Подводя некоторые итоги, отметим следующее.

В Германии понятие «распоряжение имуществом на случай смерти» традиционно используется в качестве обобщающего обозначения для любых способов выражения последней воли гражданина и объединяет в себе завещание, совместное завещание супругов и наследственный договор. Перечисленные юридические

акты различаются между собой по степени юридической связанности завещателя сделанными им распоряжениями.

В этой связи полагаем иностранное право более гибким и подлежащим имплементации (хотя бы частично) в российское законодательство.

ФГК содержит специальный отд. VIII «Об отмене завещаний и об утрате их силы» гл. V, нормы которого в части правил об отмене завещаний практически идентичны российским нормам. Отличной от российских правил является ст. 1038 ФГК: любое отчуждение всей или части завещанной вещи, в том числе посредством продажи с правом выкупа или мены, влечет отмену легата в отношении всего отчужденного имущества, даже если последующее отчуждение признано недействительным и вещь была возвращена завещателю. Применение данного правила в отечественном праве невозможно ввиду отсутствия аналогичных конструкций.

Германскому и финскому праву известно большее количество способов отмены завещания по сравнению с отечественным. Помимо отмены завещания путем составления распоряжения о его отмене или нового завещания с другим содержанием (§ 2254 ГГУ), в ГГУ можно встретить еще такие способы отмены, как изъятие завещания из официального хранения и уничтожение завещания. Указанные действия, совершенные завещателем, влекут разные юридические последствия в зависимости от того, подлежит отмене нотариально

удостоверенное или собственноручное завещание.

Особенностью германского права является также то, что ГГУ, в отличие от Гражданского кодекса РФ, не содержит правил о недопустимости отмены или изменения нотариального завещания завещанием, совершенным в чрезвычайных обстоятельствах. Любое завещание, составленное в соответствии с нормами ГГУ, вне зависимости от своей формы отменяет ранее составленное завещание постольку, поскольку оно вступит с последующим завещанием в противоречие (§ 2258 ГГУ).

Полагаем, что частичная имплементация данных норм в интересах совершенствования российской правовой системы. Возможные механизмы которой уже исследованы в литературе [2, с. 118].

В ФГК нет аналогичной ст. 1131 ГК РФ общей нормы, посвященной недействительности завещания. Однако, безусловно, само понятие недействительности известно французскому праву и завещание, как и любая другая сделка, может быть недействительным. В отличие от ГК РФ отдельные нормы о недействительности завещания «рассыпаны» по ФГК, что вряд ли является правильным.

Особенностью германского права является возможность признать завещание, согласно которому имущество было завещано супругу, недействительным в случае расторжения брака до смерти наследодателя, что полагаем возможным отразить и в нашем гражданском законе.

Список литературы

1. Блинков, О. Е. О присутствии наследника при совершении завещания / О. Е. Блинков // *Наследственное право*. — 2014. — № 2. — С. 3—5.
2. Максуров, А. А. Координационные юридические технологии в странах Европы : монография / А. А. Максуров. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — 567 с.
3. Ответственность наследников по долгам наследодателя: актуальные вопросы теории и практики / ред. Н. А. Внуков. — Москва, 2007. — 178 с.
4. Шапп, Я. Система германского гражданского права : учебник / Я. Шапп ; пер. с нем. С. В. Королева. — Москва : Международные отношения, 2006. — 357 с.
5. Bélanger L. *La condition de survie et l'acte juridique*. Paris, L.G.D.J. Publ., 2007, 632 p.
6. Buffelan-Lanore Y. *Essai sur la notion de caducité des actes juridiques en droit civil*. Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1963, 176 p.
7. Grimaldi M. *Droit civil, libéralités, partages d'ascendants*. Litec Publ., 2000, 627 p.

References

1. Blinkov, O. Ye. O prisutstvii naslednika pri sovershenii zaveshchaniya / O. Ye. Blinkov // *Nasledstvennoe pravo*. — 2014. — № 2. — S. 3—5.
2. Maksurov, A. A. Koordinatsionnye yuridicheskie tekhnologii v stranakh Yevropy : monografiya / A. A. Maksurov. — Moskva : INFRA-M, 2018. — 567 s.
3. Otvetstvennost naslednikov po dolgam nasledodatelya: aktualnye voprosy teorii i praktiki / red. N. A. Vnukov. — Moskva, 2007. — 178 s.

4. Shapp, Ya. Sistema germanskogo grazhdanskogo prava : uchebnik / Ya. Shapp ; per. s nem. S. V. Koroleva. — Moskva : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2006. — 357 s.
5. Bélanger L. *La condition de survie et l'acte juridique*. Paris, L.G.D.J. Publ., 2007, 632 p.
6. Buffelan-Lanore Y. *Essai sur la notion de caducité des actes juridiques en droit civil*. Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1963, 176 p.
7. Grimaldi M. *Droit civil, libéralités, partages d'ascendants*. Litec Publ., 2000, 627 p.

Дата поступления статьи в редакцию: 02.04.2020.
